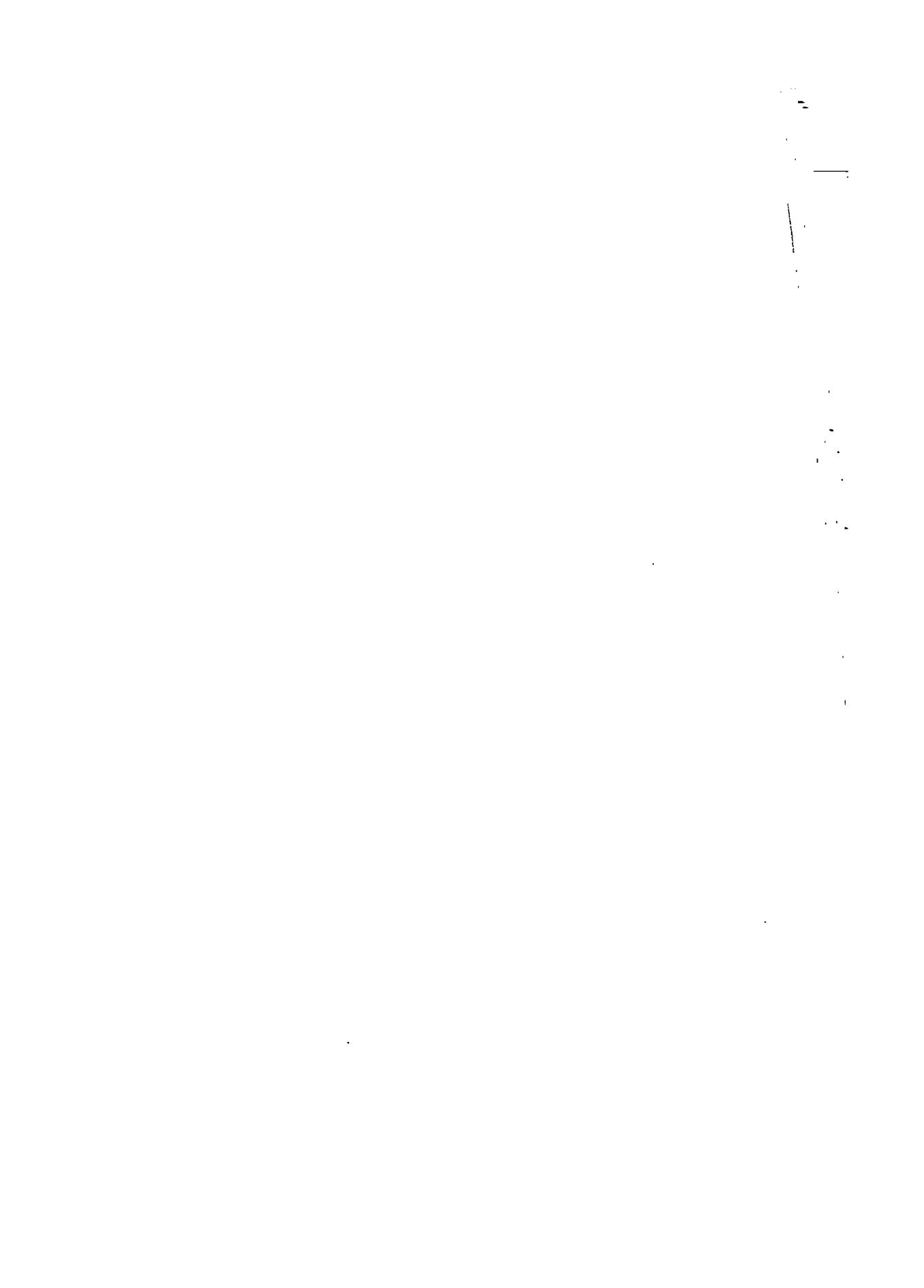
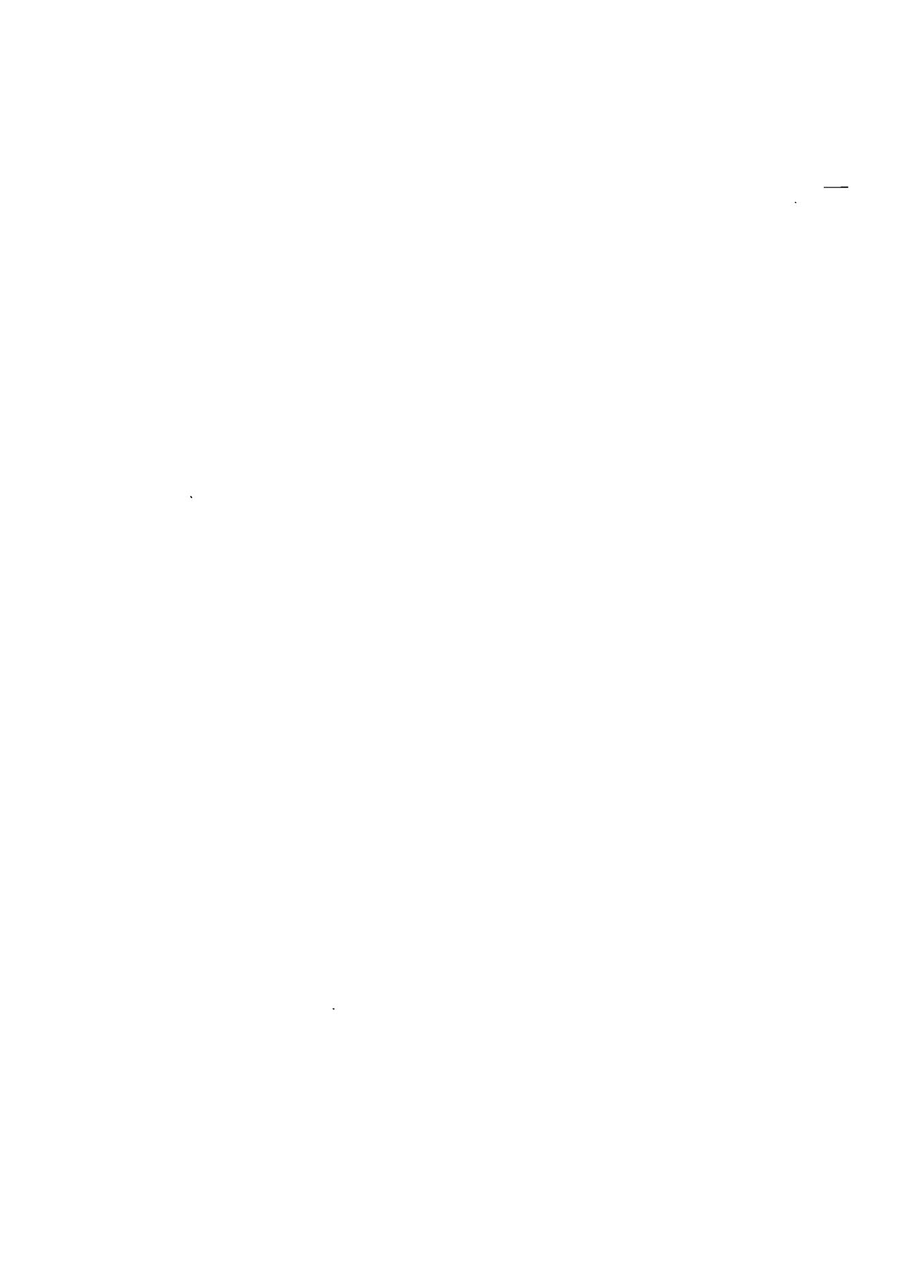

0.
6939

ACADEMIE DES SCIENCES DE BULGARIE
UNIVERSITÉ DE SOFIA

0 6939

П. Хр. ПЕТРОВ
ВОССТАНИЕ ПЕТРА И БОЯНА В 976 Г. И БОРЬБА КОМИТОПУЛОВ
С ВИЗАНТИЕЙ

BYZANTINOBULGARICA, I

SOFIA · 1962

ВОССТАНИЕ ПЕТРА И БОЯНА В 976 Г. И БОРЬБА КОМИТОПУЛОВ С ВИЗАНТИЕЙ

П. Хр. Петров

Рассказав о междуусобии в Византии в первые годы царствования Василия II и описав поражение Варды Склира и его бегство к арабам, Иоанн Скилица возвращается к событиям из болгарской истории. „Сразу же после смерти императора Иоанна, — сообщает он, — болгары восстали, и над ними начали господствовать четыре брата: Давид, Моисей, Арон и Самуил, сыновья одного из знатных болгарских комитов, поэтому они назывались Комитопулами.“¹

К этому сведению епископ Михаил Девольский добавляет, что отец четырех братьев назывался Николаем, а их мать — Рипсимией.² Остальные византийские и восточные хронисты, описывающие события этого времени, абсолютно ничего не упоминают о болгарском восстании. Исключение в этом отношении составляет только Зонара³ и его древнеболгарский перевод.⁴ Но и они ограничиваются лишь пересказом сведений Скилицы, не сообщая каких-либо новых данных. Вследствие всего этого, хроника Скилицы остается главным и наиболее важным источником рассматриваемых событий.

Указанный выше текст у Скилицы был объектом многочисленных исследований и вызвал среди учёных большие споры. Но среди множества разногласий особенно выделяется одно основное — о месте и характере, движения 976 г. Преобладающая часть историков держится того мнения, что вышеуказанное сведение относится к свержению византийского господства в Северо-Восточной Болгарии и присоединению ее к ранее образованному Западному Болгарскому государству.⁵ Некоторые югославянские учёные, однако, считают, что здесь речь идет об освободительном движении в пределах нынешних македонских областей во главе с Давидом

¹ Sky 1. — Cedr., см. G. Cedreni Compendium historiarum, vol. 11, Bonnæ, 1839, p. 434₂₀—435₁.

² См. B. Prokić, Die Zusätze in ger Handschrift des Iohannes Skylitzes. Codex Vindobonensis hist. graec., LXXIV, München, 1909, стр. 28, № 1.

³ Ioannis Zonarae, Epitome historiarum. Edit. L. Dindorffii, vol. IV, Lipsiae, 1871, p. 110_{21—23}.

⁴ Симеона Метафраста и Логотета, Съписание мира отъ бытія и лѣтовникъ събранъ отъ различныхъ лѣтописецъ, Изд. В. Срезневского, Петербург, 1906, стр. 156.

⁵ См. П. Мутафчиев, Рецензия на Д. Анастасијевић, Хипотеза о „Западној Бугарској“, Македонски преглед, год. IV, кн. 4 (1928), стр. 121—129. Ср. Г. Г. Литаврин, Болгария и Византия в XI—XII вв., Москва, 1960, стр. 261—263.

Моисеем, Ароном и Самуилом, которое и привело к созданию самостоятельного Македонского царства.⁶

Хотя беспочвенность последнего мнения давно и полностью доказана⁷ в научной литературе, вопрос о характере и развитии событий 976 г. все еще окончательно не разрешен. Даже более, ряд фактов требует, чтобы этот вопрос был снова поставлен и подвергнут более полному исследованию и выяснению. Для этого имеется несколько причин. Во-первых, это вызывается необходимостью внести ряд поправок в хронологию рассматриваемого периода,⁸ которые приводят к совершенно новому толкованию и объяснению соответствующих событий, а это со своей стороны проливает новый свет на восстание 976 г. Во-вторых, существуют новые, неизвестные до сих пор сведения о восстании в болгарских землях 976 г. во главе с двумя военачальниками — Петром и Бояном, что позволяет разрешить окончательно некоторые спорные вопросы. В-третьих, необходимо более полно использовать наличные сведения и, в особенности, данные арабского хрониста ал-Макина. И, в-четвертых, с восстанием болгар следует связать и сведения из „Записки греческого топарха“, которые до скорого времени совершенно ошибочно относились к Крыму а не к Болгарии.⁹

*

В июле 971 г.,¹⁰ после героичной трехмесячной обороны Доростола, между киевским князем Святославом и византийским императором Иоанном Цимисхием было достигнуто соглашение о прекращении военных действий. Русские войска получили возможность свободно вернуться на родину. Было даже решено, что в будущем отношения между двумя странами должны быть дружественными.¹¹

Пока происходила война с русскими, византийская дипломатия всеми силами старалась расстроить русско-болгарский союз. Иоанн Цимисхий во всеуслышание объявил, что идет воевать против войск Святослава, а не против болгар и что целью его является освобождение, а не порабощение болгарского государства. Именно по этой причине при взятии Преслава император оказал болгарскому царю Борису II знаки внимания,

⁶ См. Г. Острогорски, Историја Византије, Београд, 1959, стр. 287, прим. 1, где указана и соответствующая литература.

⁷ См. прим. 5.

⁸ См. П. Петров, Образуване и укрепване на Западната българска държава. Част първа. Към хронологията на периода 966—986 г. ГСУфиф, т. LIII, кн. 2, София, 1960, стр. 135—188.

⁹ С полным основанием советский историк М. В. Левченко (Источник по вопросу русско-византийских отношений, ВВр, т. IV, Москва, 1950, стр. 71—72) указывает: „Эта „Записка“ проливает новый свет на историю греко-болгарской борьбы при Василии II и Самуиле. Удивительным образом болгарские историки до сих пор не обратили внимания на этот источник, важный для эпохи героической борьбы болгарского народа за свою независимость.“

¹⁰ О дате захвата Доростола см. П. О. Караковский, О хронологии русско-византийской войны при Святославе, ВВр, т. V, Москва, 1952, стр. 136—138.

¹¹ См. В. Н. Златарски, История на българската държава през средните векове, т. I, ч. 2, София, 1927, стр. 610, сл.

признав его титул и привилегии, и даже предоставил ему свободно осуществлять право управления Болгарией.¹²

После ухода русских, однако, Иоанн Цимисхий показал свои настоящие замыслы по отношению к Болгарии. Захваченная болгарская территория была объявлена византийской провинцией, а Борис II был уведён в качестве пленника в Константинополь, где он должен был служить украшением военного триумфа императора.¹³

У Иоанна Цимисхия не было времени долго оставаться в болгарских землях и закончить покорение всей страны. В это время арабы снова начали подступать к границам империи и даже осадили Антиохию. Существовала опасность, что Византия потеряет все те земли, которые с таким трудом были завоеваны Никифором Фокой и самим Цимисхием. Вследствие всего этого, удовлетворившись достигнутым успехом (изгнание русских и завоевание Северо-Восточной Болгарии), император поспешил вернуться в столицу и начал готовиться к экспедиции в Малую Азию.¹⁴

Сколько ни были велики успехи византийцев в Болгарии, они все же не были полными. В их руки попали лишь Фракия, Северо-Восточная Болгария с городами Преславом и Доростолом, также как и некоторые города севернее Дуная.¹⁵ Арабский хронист Яхъя Антиохийский ясно указывает, что Цимисхий покорил лишь те крепости, „которые были захвачены русскими“.¹⁶ Остальные болгарские земли, во главе которых еще в 970 г. встали братья Давид, Моисей, Арон и Самуил, теперь окончательно обособились в самостоятельное государство.¹⁷

В войне с русскими Иоанн Цимисхий показал себя опытным полководцем и ловким дипломатом. Он успел не только обмануть бдительность Святослава и с поразительной быстротой оказаться на севере от Хемуса, но и сумел при помощи искусных дипломатических ходов расторгнуть русско-болгарский союз и привлечь болгарское болярство на свою сторону. Таким образом, прежде чем была начата битва за Доростол, византийцы выиграли войну политически.

Ошеломленный легким успехом при покорении болгарских земель, Иоанн Цимисхий, однако, начал проводить политику, имевшую роковые последствия для византийского господства и приведшую к скорой его гибели.

С уничтожением болгарского государства и уводом Бориса II в плен Иоанн Цимисхий одним ударом разбил в пух и прах иллюзии, что он пришел как союзник против русских и что традиционный договор между обеими странами будет восстановлен.¹⁸ Все это не могло не привести к

¹² См. П. Мутафчиев, Русско-болгарские отношения при Святославе, Seminarium Kondakovianum, t. IV, Prague, 1931, стр. 78—80.

¹³ Leo Diac., p. 134₂₀—138₁₉; Skyl. — Cedr., p. 395₁₀—397₈; см. В. Златарски, указ. соч., стр. 611—613.

¹⁴ См. Г. Острогорский, указ. соч., стр. 282.

¹⁵ Skyl. — Cedr., II, p. 403₁₄—18; см. Г. Баласчев, Българите през последните десетгодишници на десетия век, ч. I, София, 1929, стр. 17—18.

¹⁶ См. В. Р. Розен, Император Василий Болгаробойца, С.-Петербург, 1883, стр. 181.

¹⁷ См. П. Петров, указ. соч., стр. 164.

¹⁸ Там же, стр. 156, сл.

росту народного недовольства в Болгарии. Поэтому покоренные территории неизбежно должны были сделаться потенциальным центром будущего восстания.

Но несчастье не ограничилось лишь покорением болгарских земель. Важнее была та политика, которую будет проводить византийское правительство в только что присоединенных территориях. И нужно сразу же сказать, что оно сделало все возможное, чтобы восстановить против себя болгарское население. Лев Дьякон признает, что еще во время похода Иоанна Цимисхия на север от Хемуса отряд магистра Иоанна Куркуаса грабил имущество многих церквей.¹⁹ Даже и на константинопольского хрониста произвело впечатление, что язычники-русы пощадили храмы, а христиане-византийцы их ограбили. И если византийское войско поступало так по отношению к христианским культовым зданиям, едва ли можно сомневаться, что произволы и злоупотребления по отношению к беззащитному болгарскому населению были значительно большими. Но этим дело не ограничилось. Во время борьбы с русскими византийское правительство делало все возможное, чтобы привлечь на свою сторону болгарское население, для чего старалось ограничить беззакония и грабежи до возможного минимума. Но если, несмотря на принятые меры, эти беззакония приняли такой характер, что вызвали неодобрение даже у византийского хрониста, несомненно, что после покорения страны не было такой силы, которая могла бы обуздать жадные к грабежу войска и чиновников. С первых же дней иноземного господства положение болгарского народа резко ухудшилось, и в возникнувшем от этого недовольстве нужно искать одну из главных причин вспыхнувшего несколько лет спустя восстания.

Основная ошибка византийского императора состояла главным образом в том, что такими действиями он оттолкнул от себя большую часть болгарской феодальной аристократии. Вместо того, чтобы сохранить церковное и административное самоуправление в покоренных болгарских землях и опереться на местное боярство, Иоанн Цимисхий посягнул на его права и привилегии. Кроме того болгарское патриаршество было ликвидировано, и покоренные земли в церковном отношении были обособлены в епископию, непосредственно подчиненную константинопольскому патриарху.²⁰

Лично сам Цимисхий дал ясно понять, что политическая независимость Болгарии была ликвидирована раз навсегда. По его распоряжению гор. Доростол был переименован в Теодороуполь. В городах и крепостях были поставлены византийские гарнизоны под командой византийских начальников. Во главе управления стояли византийские чиновники, назначаемые императором.²¹ Таким образом после захвата страны преобладающая часть болгарской светской и церковной аристократии не только была обманута Цимисхием, но были серьезно затронуты и ее экономические ин-

¹⁹ Leo Diac., p. 148_{20—22}; ср. П. Мутафчиев, Русско-болгарские отношения при Святославе, стр. 79—80.

²⁰ См. Г. Г. Литаврии, указ. соч., стр. 162—163.

²¹ Ср. В. Златарски, указ. соч., стр. 624.

тересы. При этом положении она сделалась заклятым врагом иноземной власти и была готова возглавить народное недовольство.

А для того, чтобы осуществить эти свои стремления, болгарская феодальная аристократия должна была обратить свои взоры и на запад, к свободным болгарским территориям, откуда она должна была получить помощь и содействие.

Порабощение Северо-Восточной Болгарии значительно ухудшило положение и Западного Болгарского государства. Оно оказалось окруженным с трех сторон византийской территорией. И если Иоанн Цимисхий не закончил покорение болгарских земель и поспешил послать свои войска в Малую Азию, то это означало лишь временную передышку, но ни в коем случае не отказ от намеченных завоевательных планов. Именно вследствие этого, судьба болгарских земель снова оказалась взаимосвязанной: порабощенные территории не могли освободиться без активной помощи Западного Болгарского государства, но и последнее в свою очередь не было в состоянии сохранить свою независимость, без помощи и не опираясь на освободительное движение в Мизии и Фракии. Так Западное Болгарское государство постепенно превратилось в центр борьбы с Византией.

Не было случайным, что Западное Болгарское государство сделалось центром освободительного движения против иностранных захватчиков. Братья Давид, Моисей, Арон и Самуил уже приобрели славу активных и бескомпромиссных борцов против константинопольской империи.²² В этом отношении их авторитет был значительно выше, чем авторитет скомпрометированных своим союзом с Византией Бориса II и Романа. И так как было ясно, что при первом удобном случае византийские войска нападут на Западное Болгарское государство, а Комитопулы не хотели, чтобы на них напали врасплох, поэтому они начали лихорадочно готовиться к предстоящей борьбе.

Исторической науке известно до сих пор мало сведений о том, как Комитопулы вели подготовку к решительному поединку с Византией. Совершенно естественно, что первостепенной их заботой было укрепить свою власть и обеспечить оборону страны. Наряду с этим, однако, они собирали вокруг себя всех недовольных византийским господством и включали их в борьбу против империи. В связи с этим Комитопулы стремились угодить бежавшему из Преслава последнему болгарскому патриарху, назначив его во главе церкви своего государства.²³ А этот факт сам по себе весьма показателен. Путем преемственности по церковной линии он означал, что Западное Болгарское государство является естественным наследником и продолжателем Преславской Болгарии, а в данном случае, вследствие исключительных обстоятельств, речь идет лишь о временному перемещении политического центра государства.

Военные действия Комитопулов с Византией начались в 970 г. Сведения об этом содержатся в одном стихотворении Иоанна Геометра, где

²² Skyl.—Сedr., p. 347_{4—6}.

²³ См. В. Златарски, указ. соч., стр. 639; ср. Г. Г. Литаврин, указ. соч., стр. 162—163.

говорится: „Вверху комета жгла эфир; внизу комит опустошает Запад. Та звезда — символ теперешней тьмы; она умерялась (исчезала) с восходом солнца. А эта другая (комит — П. П.) возжигалась с закатом Никифора. Сей страшный тифон, рожденный от злодеев, все согревает...“²⁴

Как это видно здесь, движение Комитопулов представлено как анти-византийское, возникшее сразу же после смерти Никифора, т. е. еще в начале 970 г., и продолжавшееся вплоть до 975 г., когда появилась упомянутая комета. При этом здесь определенно подчеркивается, что пострадал весь Запад, т. е. европейские владения империи. Эти столкновения, однако, не имели характера настоящей войны, ибо занятое борьбой с арабами византийское правительство не могло уделить им необходимое внимание. Было ясно, что Комитопулы собирали силы и готовились к решительной схватке.

Но в то же время Византия не упускала из виду событий на Балканском полуострове. Известно, что вскоре после завоевания Северо-Восточной Болгарии Иоанн Цимисхий приказал переселить из Малой Азии в Филиппопольскую область большое число манихеев.²⁵ Имея в виду, что византийское правительство заселяло павликianами в качестве пограничного населения наиболее угрожаемый участок границы, можно полагать, что эта мера была предпринята с целью помешать военным набегам Комитопулов на Фракию.²⁶ Это мероприятие византийского правительства, однако, имело чисто оборонительный характер и само по себе указывало на постоянно растущую мощь Комитопулов.

В источниках имеются и некоторые другие следы о том, что Византия не оставила совершенно без внимания события на Балканском полуострове и приняла соответствующие меры. Так, например, в одном из своих добавлений к тексту Скилицы епископ Михаил Девольский говорит о пребывании Варды Склира в районе нижнего течения Вардара, чье старое русло он перенес туда, где эта река течет и теперь.²⁷ Как справедливо отмечает Г. Баласчев, „знаменитый полководец (будущий претендент на престол) был послан на юго-западную границу около Фессалоник с целью зорко следить за движением недавно обособившихся Комитопулов, в то время как сам император Цимисхий отправился с войсками в Малую Азию против арабов“²⁸.

Но Комитопулы не ограничили свои действия против Византии только в сфере военной подготовки. Они попытались организовать борьбу с империей и политически, т. е. добиться международного признания и заключить союз с некоторыми из вековых ее врагов. Именно по этой причине в начале 973 г. они отправили специальную делегацию в Кведлинбург к германскому императору Оттону.²⁹

²⁴ Ioannis Geometrae *Carmina varia*. Minge, Patr. graec., t. 106, col. 920, № 24. Ср. В. Г. Васильевский, К истории 976—986 годов. Труды, т. II, 1909, стр. 116.

²⁵ Skul. — Cedr., p. 382₅—10.

²⁶ См. П. Мутафчиев, Рецензия на Д. Анастасијевић..., стр. 127—128.

²⁷ B. Prokic, указ. соч., стр. 30, № 18.

²⁸ Г. Баласчев, указ. соч., стр. 20.

²⁹ См. В. Златарски, указ. соч., стр. 641.

В результате проведенной подготовки и общего развития событий атмосфера на Балканском полуострове накалялась с каждым днем. Продолжительная, почти четырехлетняя война Византии с арабами развязала руки болгарам. Они выиграли необходимое время, подготовились к войне и выждали лишь подходящего момента, чтобы начать упорную и неравную борьбу на широком фронте — от устьев Дуная до Фессалии.

Благоприятный момент для начала военных действий вскоре настал. Это была кончина императора Иоанна Цимисхия.

Военные действия против Византии начались еще в начале 976 г. Сведения источников в этом отношении совершенно определены. По мнению Скилицы, брожение среди болгар началось „непосредственно после смерти“ (*άμα τῇ τελευτῇ*) Иоанна Цимисхия.³⁰ Из хроники Зонары и из его древнеболгарского перевода также видно, что восстание в болгарских землях вспыхнуло тогда, когда стало известно о смерти императора.³¹ Гибель первых трех Комитопулов относится к первой половине 976 г., а о Давиде определенно указывается, что он был убит сразу (*εὐθύς*) после начала восстания.³² И так как Цимисхий умер 11 января 976 г.,³³ то и восстание болгар должно быть отнесено примерно к этой дате, т. е. к концу января или самое позднее к началу февраля.³⁴

Связь болгарского восстания и борьбы Комитопулов против империи со смертью Иоанна Цимисхия была не случайной. Кончина византийского императора открывала возможность кровавых раздоров и борьбы за престол, а это несомненно создавало благоприятную обстановку для того, чтобы свергнуть иноземное господство и начать успешные военные действия против империи.

Корни византийской междоусобицы нужно искать уже в 963 г., когда наряду с престолонаследниками Василием и Константином в качестве со-управителя выдвинулся император-полководец Никифор Фока. Такую же роль после него начал играть и Иоанн Цимисхий. Таким образом византийская феодальная аристократия совсем открыто начала распоряжаться судьбами империи.

В первое время это ненормальное положение было еще терпимо, так как сыновья Романа II были несовершеннолетними и императоры-полководцы управляли от их имени. Но со смертью Цимисхия обстановка коренным образом изменилась. Василий II достиг совершеннолетия и взял власть в свои руки. Опекунство и соимператорство стали излишними.³⁵

Совершеннолетие Василия II не могло одним мановением руки излечить все те недуги, которые раздирали византийскую империю. Феодальная аристократия не могла примириться с новым положением и не желала уступить завоеванных позиций. Связанная с Цимисхием группировка, чьим наиболее выдающимся представителем был Варда Склир, держала в своих руках почти все командные военные и административные должности. Она была готова на все, лишь бы сохранить свои привилегии и имущества.

³⁰ Skyl. — Cedr., p. 434²⁰.

³¹ Zonaras, p. 110₁₂—13; Симеона Метафраста и Логотета, стр. 156.

³² См. П. Петров, указ. соч., стр. 167—180.

³³ См. В. Златарский, указ. соч., стр. 641.

³⁴ См. П. Петров, указ. соч., стр. 167—169.

³⁵ В. Г. Васильевский, указ. соч., стр. 58.

Смерть Цимисхия была сигналом для действия и другой части феодальной аристократии. Речь идет о сторонниках бывшего императора Никифора Фоки, которые при Цимисхии подвергались преследованиям. Самый видный представитель этой группы, полководец Варда Фока, давно уже был принужден постричься в монахи.³⁶

В самой столице власть перешла в руки к одному из самых больших интриганов империи, евнуху Василию. Любимец императрицы, удостоенный высоким титулом *πρεσβύτερος*, этот человек прославился своими темными и кровавыми делами. Самый факт пребывания его во главе управления возбуждал серьезное недовольство в среде феодальной аристократии. При таком положении, как подчеркивает В. Г. Васильевский, чувство элементарного самосохранения неминуемо вело к борьбе с центральной властью, а это по существу была борьба за трон. Кроме того эта борьба не считалась особенным преступлением, так как при короновании Цимисхия патриарх Полиевкт объявил, что при помазании на царство помазаннику прощаются все грехи, как бы они ни были тяжелы.³⁷

При такой напряженной обстановке междоусобная борьба в Византии была неизбежна. И, действительно, вскоре после смерти Цимисхия восстал Малая Азия. Там во главе византийской армии был Варда Склир, прославленный в войне против русских полководец. Громадная популярность Склира, как и близкие его отношения с Цимисхием, делали его особенно опасным претендентом на престол. Поэтому и первые действия константинопольского правительства были направлены против него. Он был лишен звания главнокомандующего войсками в Малой Азии и назначен правителем Месопотамии. Это, однако, только ускорило развязку событий. В скором времени после этого Варда Склир провозгласил себя императором и начал громить войска константинопольского правительства в Малой Азии.³⁸

Еще В. Г. Васильевский высказал мнение, что события в Болгарии в 976 г. связаны с византийской междоусобицей и даже являются ее следствием.³⁹ Это мнение, однако, подлежит некоторому уточнению, так как восстание в болгарских землях и действия Комитопулов против Византии начались в январе — феврале 976 г., а бунт Варды Склира вспыхнул на несколько месяцев позже — летом того же года. Благодаря этому, здесь скорее следует искать обратную зависимость — византийская междоусобица была ускорена тем, что императорские войска были заняты в Болгарии, а также и тяжелым положением, в котором оказалась империя.

Независимо от всего этого, связь болгарских событий с византийским междоусобием является несомненной. Не требовалась особая проницательность, чтобы понять, что после смерти Цимисхия Византия окажется перед серьезными внутренними потрясениями. Вследствие этого, началось ли междоусобие сразу, или 3—4 месяца спустя, не было столь важно. Нельзя было терять время, и поэтому смерть Цимисхия послужила сигналом для действий. Болгары поднялись на борьбу.

³⁶ В. Г. Васильевский, указ. соч., стр. 60.

³⁷ Там же, стр. 59.

³⁸ Там же, стр. 59—60.

³⁹ Там же, стр. 62.

Особенно тесной была связь болгарских событий с византийским междуусобием после вспыхнувшего бунта Варда Склира. Как это будет видно дальше, Византия должна была держать большие военные силы в Малой Азии и не была в состоянии сосредоточить все свое внимание на Балканском полуострове. Все это в известной степени объясняет и ее тактику по отношению к Болгарии: заговоры, убийства и самые сложные дипломатические комбинации.

Но руководители болгарского восстания рассчитывали не только на византийское междуусобие. Для них не было тайной, что империи еще не удалось урегулировать свои отношения ни с арабами, ни в Италии. После смерти Цимисхия враги империи вряд ли могли оставаться спокойными. И, действительно, летом 976 г. арабы уже поспешили оказать помощь Варде Склиру в его выступлении против константинопольского правительства.⁴⁰ Вместе с тем еще в начале 976 г. Византия должна была вести ожесточенную борьбу в Южной Италии, чтобы защитить свои владения там от нападений сицилийских арабов, а также и держать большие силы в Апулии и Калабрии против германского императора Оттона, который, несмотря на временные соглашения, стремился подчинить себе всю Италию.⁴¹ Отправка болгарской делегации ко двору германского императора в 973 г. ясно показывает, что болгары хотели согласовать восстание против Византии с действиями других государств против империи.

Таково было внутреннее и международное положение империи, когда на Балканском полуострове начались военные действия. Совершенно очевидно, что болгары выбрали удачно момент и что это в значительной степени способствовало дальнейшему успешному развитию событий. В то же время это показывает, что на восстание в болгарских землях не следует смотреть, как на случайный и стихийный бунт, а как на хорошо задуманное, умело организованное и успешно проведенное движение.

*

Восстание в Северо-Восточной Болгарии сочеталось с широкими наступательными действиями Комитопулов против Византии. Они прекрасно понимали, что успешный исход борьбы с константинопольской империей в значительной степени зависит от комбинированного удара против неё, от развертывания военных действий на широком фронте. Поэтому они и начали военные действия одновременно в четырех направлениях, приняли на себя главный удар византийских войск, отклонив таким образом их внимание от Северо-Восточной Болгарии и этим обеспечив успешный исход восстания.

Теперь трудно проследить развитие военных действий Комитопулов против Византии. К сожалению, этот вопрос не привлек внимания византийских хронистов. Скилица, а после него и Зонара останавливаются лишь на личной участии Комитопулов, с целью лучше объяснить, каким образом Самуил остался единственным властелином. Но даже и эти све-

⁴⁰ В. Г. Васильевский, указ. соч., стр. 59—60.

⁴¹ Там же, стр. 62.

дения, как бы они ни были кратки, дают возможность обрисовать общую картину событий.

Сообщив о восстании в болгарских землях, Скилица переходит к судьбе братьев и говорит: „Давид вскоре был убит между Касторией и Преспой близ так называемых „Красивых дубов“ какими-то бродягами-влахами, а Моисей, осаждая Серры, умер, будучи раненным камнем, брошенным с крепостной стены. Арон же за то ли, как говорят, что был сторонником греков, или же за то, что хотел присвоить себе власть, родной брат Самуил уничтожил со всей семьей 14 июля в местности Разметаница, после чего только сын его Иоанн Владислав был спасен сыном Самуила Гавриилом Радомиром. И Самуил стал единственным властелином всей Болгарии.“⁴²

К вышеуказанному тексту епископ Михаил Девольский делает некоторые дополнения и уточнения: о смерти Давида он говорит, что она произошла вскоре „после восстания“; что Моисей был убит „не камнем“, а тогда, „когда лошадь упала, один из воинов дука Мелиссина убил его“; месяц „июль“ поправлен на „июнь“; вместо имени „Гавриил“ стоит „Роман“.⁴³

Указанный выше текст Скилицы дал повод учёным говорить о власти четырех Комитопулов и даже определять те области, которыми они управляли. Так, например, В. Златарский считает, что Давид управлял областью между нижним течением Бистрицы и Вардара с центром Воден или Моглены; Моисею была поручена Струмская область с центром Струмица, что видно из его действий по направлению к Серрам; убийство Аrona в Разметанице указывало, что он управлял областью Сердики с центром Средец; Самуил стоял во главе Южной Македонии с центром Костур или Преспа, что видно из нападения его на Фессалию после 976 г.⁴⁴

Г. Баласчев же дает совсем другое распределение этих областей. Он считает, что Давид владел областью с гордами Охрид, Преспа, Девол, Канина, Кастория, Дебр и др., вплоть до Фессалии и Диракийской области; Моисей управлял областью с городами Воден, Моглены, Струмица, Мельник, Просек и другими; Арону были предоставлены Велбужская и Софийская области; Скопле, Велес, Тетово, Призрен, Липлян, Ниш, Видин, Браницево, Белград, Сирмий и др. были во владении Самуила.⁴⁵

Высказанное Баласчевым мнение, хотя и неприемлемое во многих отношениях, более точно в одном пункте. О владениях Самуила оно согласуется с тем сведением из добавок епископа Михаила, где говорится, что после своего бегства из Византии Роман, развенчанный сын царя Петра, был привезен в Видин.⁴⁶

Текст Скилицы, хотя и говорит только о смерти трех Комитопулов — Давида, Моисея и Аrona, в сущности относится к военным действиям Западного Болгарского государства против Византии. Он указывает на-

⁴² Skyl. — Седр., р. 435_{13—23}.

⁴³ B. Prokić, указ. соч., стр. 28—29, № 6, 8, 9 и 11.

⁴⁴ B. Zlatarski, указ. соч., стр. 640.

⁴⁵ Г. Баласчев, указ. соч., стр. 26—27.

⁴⁶ B. Prokić, указ. соч., стр. 28, № 5.

правления, в которых действовал каждый из них, несмотря на то, что описывает лишь момент их гибели. Благодаря этому возможно было восстановить план этих военных действий, как и связь их с восстанием в Северо-Восточной Болгарии.

Старший из братьев действовал на юге. Несомненно, он должен был задержать византийское войско на одном из наиболее важных участков фронта — к Фессалоникам и Фессалии. Вследствие этого как раз здесь и произошли самые ожесточенные сражения. Там, между Касторией и Преспой, византийская армия любой ценой должна была остановить войска Давида, преградить ему путь и не допустить его к Фессалоникам. Этим можно объяснить и тот факт, что именно здесь византийская дипломатия совершила и первое коварство — еще в самом начале восстания Давид был убит бродячими влахами,⁴⁷ в чем нельзя было не видеть иностранного вмешательства.⁴⁸

Второй из братьев — Моисей имел целью занять Серры, после чего он, вероятно, должен был освободить Эгейскую Фракию, прервать таким образом сухопутную связь с Фессалониками и владениями империи в юго-западной части Балканского полуострова. Именно поэтому сражения здесь также носили не менее ожесточенный характер. Там, под стенами Серр, вскоре после смерти⁴⁹ Давида, был убит и сам Моисей.⁵⁰ Ясное упоминание о том, что под стенами Серр Моисей сражался с отрядами Льва Мелиссина, показывает, что тут между византийскими и болгарскими войсками произошло генеральное сражение.⁵⁰

⁴⁷ О дате смерти Давида см. П. Петров, указ. соч., стр. 167—168.

⁴⁸ См. В. Златарски, указ. соч., стр. 647.

⁴⁹ О дате смерти Моисея см. П. Петров, указ. соч., стр. 168—169.

⁵⁰ Сведения о военных действиях между Болгарией и Византией на одном из решавших участков — во Фракии могут быть получены и от арабского летописца ал-Макина. Говоря о событиях 325 г. гиджры, т. е. 985 г. н. э., он пишет: „В том же году болгары взяли замок Телнасы (acètem Telnasae, le château de Telnase) и царь Василий поставил во главе войска Льва Мелиссина, и он вышел со своими войсками и осадил замок. Но когда царь, рассердившись против Бринка (Brincat, Brincas), удалил его и велел сидеть дома, то Бринка возмутился и возбудил войско к мятежу, так что оно отступило от Телнасы. По этой причине царь Василий сильно рассердился против Мелиссина и велел ему выбрать одно из двух, то есть, или воротиться к осаде Телнасы и взять его, или возвратить все те деньги, которые были потрачены на эту экспедицию. И он выбрал первое и воротился с войском к замку и взял оный“ (см. В. Г. Васильевский, указ. соч., стр. 78—79).

Первым на это сведение обратил внимание В. Г. Васильевский. Он указал, что ал-Макин говорит о двух походах византийских войск против Болгарии. Первый поход, состоявшийся в 985 г., имел целью вернуть замок Телнасы, в котором Васильевский склонен видеть г. Ниш. Второй поход, которым лично руководил император Василий, был предпринят в 986 г. до Абарии (Софии), закончился разгромом византийских войск в Ихтиманском ущелье (стр. 79—80 и 84, сл.).

Далее Васильевский рассматривает сведения Скилицы об интриге против Льва Мелиссина во время второго похода и старается установить ее связь с поступком полководца во время первого похода. Упомянутого выше Бринка он же отождествляет с евнухом Василием (стр. 85, сл.).

Мнение Васильевского было отвергнуто А. Липовским (Из истории греко-болгарской борьбы в X—XI вв. Отдельный отпечаток, стр. 130). Он указывает, что Йосиф Бринга давно уже умер, что Лев Мелиссин был деятелем другого времени, что об этом сведении нет упоминаний у Яхъи. Также невозможно было двукратное взятие Ниша.

Третий из братьев — Арон имел, по-видимому, не менее ответственную задачу — действовать по направлению к Филиппополю и Северной Фракии, чтобы не позволить императорским войскам вбить клин между армией Моисея и восставшими в Северной Болгарии. Здесь именно, недалеко от Софии, позже он нашел свою гибель.

И, наконец, самый младший из братьев — Самуил, резиденция которого несомненно находилась в Видине, должен был действовать в Северной Болгарии, поддерживать связь с восставшими и обеспечить согласованность их действий с остальными болгарскими войсками.

Несмотря на гибель Давида и Моисея, Византия не могла устоять под натиском болгарских войск. Отдельным отрядам императорской армии приходилось отбивать удары по направлению к Серрам и Фессалоникам, а также и помогать находящимся под угрозой уничтожения гарнизонам Северо-Восточной Болгарии. Вследствие всего этого, результаты действий обеих болгарских армий не следует оценивать лишь по размеру освобожденных ими территорий и по количеству разбитых неприятельских войск. Своими действиями они приостановили наступление византийских войск, выиграли ценное время, что оказалось решающим для успеха восставших в Северо-Восточной Болгарии.

Это утверждение соответствует действительности лишь в одном пункте — о Нише. В самом деле, нельзя было вести военные действия около этого города в то время, когда византийская армия не могла дойти даже до Софии. Остальные аргументы также не выдерживают самой элементарной критики.

Васильевский, а затем и В. Р. Розен (указ. соч., стр. 169, прим. 139) ясно показали, что паракимомен в издании ал-Макина превратился в Бринка, но за этой личностью кроется евнух Василий.

Также неверно утверждение, что Лев Мелиссин был деятель другого времени. В битве при Серрах в 976 г. Лев Мелиссин был во главе византийского войска. А первый поход Льва Мелиссины, утрата замка и повторная его осада произошли до возвращения Бориса и Романа в Болгарию, то есть в 976 г. Все это не только придает большую достоверность рассказу ал-Макина, но направляет и к г. Серры, где произошло решительное сражение и в котором следует видеть упомянутый замок Телнаса.

Сведения ал-Макина о брожении в войсках византийцев и слухи о разрыве между Василием II и евнухом Василием также относятся к 976 г., когда в Византии начались междуусобные раздоры и когда власть молодого императора была совершенно неустойчива.

И наконец, не выдерживает критики и утверждение, что Яхъя не говорил о взятии г. Ниша и что сведения ал-Макина отличаются от его сведений. С давних пор уже отмечено, что ал-Макин слепо придерживался Яхъи, но что в ряде случаев дает новые сведения, которые не содержатся в его основном источнике.

Самой строгой критике ал-Макина подверг В. Р. Розен. Он указал, что в Лейденской рукописи ал-Макина допущена ошибка, в которой вместо магрибинцев, т. е. египтян говорится о болгарах. Это видно из Берлинской рукописи ал-Макина. При этом положении следовало бы говорить о походе в Малую Азию, а не на Балканский полуостров (стр. 168 прим. 138).

Категорическое мнение В. Р. Розена и его авторитет как ученого окончательно решили вопрос не в пользу ал-Макина. Теперь никто не решится отнести указанное сведение к болгарским событиям.

Но этот вопрос не следует считать исчерпанным. Весь текст ал-Макина имеет удивительное сходство с событиями под стенами Серр в 976 г. Именно поэтому спорный вопрос останется открытым до тех пор, пока не будут проведены источниковедческие исследования соответствующего текста ал-Макина. В данное время все это лишь предположение и гипотеза.

Неудачи империи на Балканском полуострове ускорили возникновение междоусобия в Византии. Еще летом 976 г. Варда Склир не только поднял бунт в Малой Азии, но и отправил своего сына Романа во Фракию для подготовки осады Константинополя.⁵¹ Благодаря этому, положение константинопольского правительства резко ухудшилось. Оно оказалось между двумя враждебными силами и должно было разделить свои войска на два фронта. Кроме того существовала опасность расширения междоусобия во Фракии, а это создавало серьёзную опасность соединения бунтовщиков с болгарами и создания единого фронта против управляющей в Константинополе верхушки во главе с Василием II.

Устранение нависшей опасности требовало решительных действий, и Василий II должен был спешить, пока было не поздно. Нужно было любой ценой предотвратить вспышку междоусобия во Фракии и соединение его противников. И те, и другие должны были быть разгромлены каждый в отдельности. Именно поэтому летом 976 г., вскоре после поднятия восстания Варды Склира, Василий II отправился во Фракию. С собою он взял и развенчанных болгарских царевичей Бориса и Романа.⁵²

Прибытие Василия II во Фракию не было случайным. При новом положении империи возможность достичь успеха силой оружия была исключена. Приходилось прибегнуть к помощи дипломатии. Но для этого было необходимо пристально следить за развитием событий в Болгарии и действовать, не теряя времени. При этом Василий II не исключал возможности воспользоваться при удобном случае услугами Бориса и Романа.

В первую очередь внимание было направлено на Арону. После гибели Давида и Моисея владения Аронна находились в непосредственной близости к Византии, вследствие чего совершенно естественно он испытывал теперь и самый сильный натиск. Это указывало на то, что он будет наиболее вероятной очередной жертвой. Кроме того со смертью обоих своих братьев он оставался самым старшим, и ему по праву должна была принадлежать власть. Все это, учитывая его властолюбие, давало византийской дипломатии достаточное основание ориентироваться именно на него. Существовали реальные условия для того, чтобы спровоцировать междоусобие в Болгарии.

Скилица определенно указывает, что Арон, с одной стороны, проявил себя как человек крайне властолюбивый, желающий захватить в свои руки власть, а с другой — имел соглашение с византийцами. Объяснение предательства Арона по отношению к начатому делу следует искать в новой обстановке на Балканском полуострове. Условия для заключения соглашения между Василием II и Ароном были весьма благоприятны. Император был склонен пойти на любые уступки, лишь бы привлечь болгар на свою сторону, предотвратить их союз с Вардой Склиром и обеспечить тем самым свой тыл для предстоящих военных действий в Малой Азии. Соглашение с болгарами освободило бы большую армию, столь необходимую императору в этот критический момент. Со

⁵¹ См. В. Г. Васильевский, указ. соч., стр. 60.

⁵² См. В. Рокић, указ. соч., стр. 28, № 2.

своей стороны Арон соблазнялся тем, что его союз с Византией откроет ему путь к власти.

План византийского императора провалился еще в самом зародыше. Самуил не поколебался решительно расправиться со своим братом. Острая вражда между ними окончилась смертью Арона и его семьи 14 июня 976 г.⁵³ Единственным властелином всего государства стал Самуил.

Невозможность вызвать междоусобие в Болгарии путем привлечения Арона заставила Василия II прибегнуть к последнему средству — противопоставить Самуилу законных престолонаследников Бориса II и Романа. Император рассчитывал, что если он отправит обоих братьев в Болгарию, им удастся привлечь на свою сторону часть болярства, противодействовать Самуилу, взять в свои руки власть и наладить отношения с Византией. В случае же неуспеха, Болгария могла стать ареной междоусобной борьбы, что также было бы выгодно для империи.

Еще в конце 976 г. или самое позднее в начале 977 г.⁵⁴ оба брата Борис и Роман покинули византийский лагерь и прибыли в Болгарию. Но на границе с Борисом случилось несчастье — он был убит по ошибке. Роман был принят с почётом и провозглашен болгарским царем.⁵⁵ Описание места, где был убит Борис, дает право предполагать, что это произошло где-то недалеко от Ихтиманского ущелья. Это тем более вероятно, если иметь в виду, что по прибытии в Болгарию Романа привезли в Видин.⁵⁶

Провозглашение Романа болгарским царем провалило и этот опыт византийской дипломатии вызвать междоусобие в Болгарии. Среди болгар не только не произошло раскола, но и сам Роман принял участие в борьбе с Византией. Яхъя Антиохийский определенно указывает, что Роман действовал заодно с Комитопулом (т. е. с Самуилом) и что „собрались к нему болгары и начали воевать страны греков“.⁵⁷ Таким образом после военных поражений Византия должна была почувствовать горечь своих дипломатических неудач.

Провозглашение Романа болгарским царем было в руках Самуила лишь средством сорвать планы византийской дипломатии. В действительности вся власть в стране принадлежала Самуилу. Византия в будущем должна была испытать удары болгарского оружия, при этом в момент, когда она была всецело связана междоусобием в Малой Азии.

Сделавшись единственным владельцем, Самуил начал наступление на широком фронте. Болгарские войска начали свободно распоряжаться во всей Фракии, вплоть до Адрианополя и Фессалоник, а к югу — до Фессалии и Пелопоннеса. Об этих нападениях, продолжавшихся несколько лет, Скилица пишет: „Этот (Самуил — П. П.), будучи человеком воинственным и не оставаясь никогда спокойным, при удобном случае, когда ромейские войска были заняты борьбой с Вардой Склиром, разорил весь

⁵³ О дате смерти Арона см. П. Петров, указ. соч., стр. 169—180.

⁵⁴ О дате возвращения обоих братьев см. П. Петров, указ. соч., стр. 180—188.

⁵⁵ См. В. Златарски, указ. соч., стр. 655—659.

⁵⁶ См. Г. Баласчев, указ. соч., стр. 40. В. Златарски, указ. соч., стр. 654, ошибочно относит отъезд Романа в Воден.

⁵⁷ В. Розен, указ. соч., стр. 21.

Запад, не только Фракию, Македонию и окрестности Фессалоник, но и Фессалию, Элладу и Пелопоннес. И он овладел многими крепостями, среди которых главная была Ларисса, жителей которой переселил во внутрь Болгарии со всем имуществом и зачислил их в свои военные списки, использовал их как союзников против ромеев.⁵⁸

*

В то время, когда Комитопулы вели упорные бои с византийскими войсками, в Северо-Восточной Болгарии вспыхнуло восстание. Как это уже было сказано выше, оно началось еще в самом начале 976 г., вскоре после смерти Ионна Цимисхия.

Сведения Скилицы о том, что болгары сбросили византийское господство и возложили власть на четырех братьев: Давида, Моисея, АRONA и Самуила, — давно получили правильное толкование и объяснение. Теперь уже бесспорно доказано, что эти сведения относятся к покоренным византийцами северо-восточным областям и к их присоединению к Западному Болгарскому государству.

В исторической литературе давно подвергнута острой критике и доказана беспочвенность утверждения, что слова Скилицы будто бы относились к какому-то освободительному движению в теперешних македонских областях и что во главе этого движения стояли Комитопулы.⁵⁹ Теперь уже никто не утверждает, что западные болгарские земли во время Цимисхия подпали под византийскую власть.⁶⁰ А раз это так, то совершенно нелогично говорить о восстании болгар в области, которая была свободной.

Не подлежит сомнению факт, что освободительное движение могло вспыхнуть лишь в тех областях, которые были завоеваны византийцами и где были их войска и администрация.⁶¹ Поэтому было вполне естественно, что при успешном развитии событий освобожденные территории присоединились к существующему болгарскому государству, чтобы продолжить свою свободную государственную жизнь. Это именно хотел объяснить Скилица, говоря, что после того, как болгары сбросили иноzemную власть, „начали властвовать над ними четыре брата: Давид, Моисей, Арон и Самуил, — сыновья одного из именитых болгарских комитов, и поэтому они назывались Комитопулами“.⁶² Но не только это. Непосредственно после цитированных слов Скилица объясняет, почему именно власть над освобожденными землями (Северо-Восточная Болгария) перешла в руки Комитопулов, „потому, что из близких родственников

⁵⁸ Skyl. — Cedr., p. 435₂₃—436₇. В. Златарски (указ. соч., стр. 661, прим. 2) относит этот отрывок к значительно позднему времени. См. об этом П. Петров, указ. соч., стр. 188.

⁵⁹ См. В. Златарски, указ. соч., стр. 642—644; П. Мутафчиев, Рецензия на Д. Анастасиевич..., стр. 121—129.

⁶⁰ См. Г. Острогорски, указ. соч., стр. 287, прим. 1. Ср. Г. Г. Литаврин, указ. соч., стр. 261—262.

⁶¹ См. Г. Г. Литаврин, указ. соч., стр. 261—262.

⁶² Skyl. — Cedr., p. 434₂₀—435₁.

Петра часть вымерла, а его сыновья Борис и Роман были уведены в столицу (Константинополь — П. П.) и там остались⁶³.

Об успехе болгарского восстания и о непродолжительности византийской власти в Северо-Восточной Болгарии говорят и некоторые другие сведения. Так, например, Михаил Атталиат определенно отмечает, что до Василия II „Болгария не была подчинена никому из императоров на долгое время“.⁶⁴ Несомненно, что здесь под Болгарией понимается старое Болгарское государство с центром Преслав, которое подпало под византийскую власть, а не Западное Болгарское государство, не испытавшее до этого времени иноzemное господство.⁶⁵

Что сведения Скилицы действительно относятся к Северо-Восточной Болгарии, видно и из другого указания того же хрониста. Говоря о начале больших наступательных действий византийских войск против Болгарии в 1001 г., Скилица отмечает, „что Василий II послал своих полководцев на север от Хемуса, чтобы завоевать Великий Преслав и Малый Преслав и Плиску“.⁶⁶ Но если императорские войска вторично должны были покорять Северо-Восточную Болгию в 1001 г., то не подлежит никакому сомнению тот факт, что византийскому господству в этих областях еще в 976 г. был положен конец.⁶⁷ Таким образом, от устьев Дуная до Дириахия болгарские земли обособились в единое государство и совместно участвовали в последующих войнах с византийской империей.

В исторической литературе имеются некоторые колебания относительно способа, каким болгарские земли сбросили византийское господство. Так, например, В. Златарски считает, что упомянутые четыре брата организовали его свержение и без борьбы присоединили эти территории к собственному государству. При этом Златарски определенно подчеркивает, что в данном случае вопрос идет именно „об отпадении, об отделении“.⁶⁸ Другие болгарские историки, хотя и не приводят никаких доводов, говорят о восстании⁶⁹ и указывают, „что, может быть, много времени должно было пройти, пока окраины Преслава и Доростола были включены в пределы свободного государства“.⁷⁰

В сущности здесь не должно быть места для спора, так как византийские авторы в достаточной степени категоричны относительно вопроса о характере событий. Скилица говорит об отколе, об отделении болгар (*ἀποστατησάντων*), Зонара — о брожении (*κεκίνητο*), а в древнеболгарском переводе — о свержении византийской власти (*ѡѣръгѡшж*). Поэтому ясно, что ни одно из этих сведений не исключает восстания и вооруженной борьбы, а только ее предполагает. И это совершенно естес-

⁶³ Sky I. — Седг., р. 435₁—1.

⁶⁴ Michaelis Attaleiatae Historia. Edit. Im. Bekkeri, Воппае, 1853, р. 234.

⁶⁵ В. Златарски, указ. соч., стр. 643, прим. 1, неправильно считает, что под Болгарией следует понимать западные болгарские земли. Последние до 976 г. не подпали под византийское господство, и высказывание Атталиата не может быть отнесено к ним.

⁶⁶ Sky I. — Седг., р. 452₁₁—16.

⁶⁷ См. Г. Г. Литаврин, указ. соч., стр. 263.

⁶⁸ В. Златарски, указ. соч., стр. 642.

⁶⁹ Г. Баласчев, указ. соч., стр. 32—33.

⁷⁰ См. П. Мутафчиев, Рецензия на Д. Анастасиевич..., стр. 129.

твенно при положении, что в крепостях Северо-Восточной Болгарии стояли византийские гарнизоны. Ликвидировать иноземную власть можно было лишь путем восстания, путем продолжительной и упорной борьбы.

*

Новые данные о восстании в Болгарии 976 г. содержатся в многотомной „Истории Польши“ Иоанна Длugoша, польского хрониста XV в. Под 975 г., говоря о папе Бенедикте VI, который занимал папский престол год шесть месяцев, т. е. до июля 974 г., и отметив, что его заместителем был папа Донус, который также занимал папский престол один год шесть месяцев, Длugoш продолжает: „Во время его pontifikата два болгарских военачальника — Петр и Боян, начав войну с греками и добившись нескольких побед, настолько прижали константинопольское государство, что его власть на долгое время была дезорганизована и расстроена.“⁷¹

Как бы ни было кратко это сведение, оно чрезвычайно ценно, потому что исходит от автора, кому чуждо пристрастие византийских хронистов по отношению к болгарской истории, и еще потому, что оно дано хронистом, заслуживающим по общему признанию полного доверия.

Верно, что, как каждый средневековый хронист, и Длugoш не чужд недостаточной осведомленности, допущения ошибок и даже грубого пристрастия. Это пристрастие особенно ясно видно в отношении его к католической церкви и шляхте. Однако при изложении других событий он проявляет необходимую для хронистовдержанность — описывает их так, как нашел сведения о них в источниках. В этом отношении ценность Длugoша как хрониста очень большая. „История Польши“ написана на основании громадного фактического материала, собранного как в архивах, так и из литовских, немецких, русских, польских, чешских, венгерских летописей и других хроник.⁷² При этом сам Длugoш проявляет достаточно критическое отношение к источникам, и с полным правом о нем говорят, что как писатель-историк он „занимает переходную ступень между летописным изложением фактов и их научным исследованием“.⁷³ Поэтому советские историки с основанием утверждают, что сочинения Длugoша „являются верхом средневековой польской историографии“.⁷⁴

Общая достоверность сведений Длugoша имеет для нас большое значение, так как этим определяется и наше отношение к сообщаемым им новым данным о болгарском восстании 976 г. А эти данные действительно весьма интересны, ибо они сообщают имена руководителей вос-

⁷¹ Ioannis Dlugosii seu Longini canonici cracoviensis Historiae Polonicae libri XII. Edit. A. Przezdziecki, t. I. lib. II, Cracoviae, 1873, p. 148: „Sub cuius Pontificatu duo Bulgarorum Duces, Petrus et Baianus, moto Graecis bello et aliquot relatis victoriis, Constantinopolitanam civitatem adeo vexaverunt, ut eius potentia in pluribus fuerit diminuta et colapsa.“

⁷² Энциклопедический словарь, т. X, СПб., 1893, стр. 774. См. также La grande encyclopédie, t. XIV, Paris, p. 782—783.

⁷³ Там же, стр. 774.

⁷⁴ История Польши в трех томах, Изд. АН СССР, т. I, Москва, 1954, стр. 135—136.

стания, определяют характер борьбы с Византией и отмечают результаты этой борьбы. Новые данные дают возможность рассмотреть восстание в Болгарии в совершенно другом свете, чем это позволяют сведения византийских авторов.

По мнению Длугоша восстание в Болгарии началось при преемнике папы Бенедикта VI, папе Донусе, о котором говорится, что занимал папский престол всего один год шесть месяцев. Известно, что папа Бенедикт занимал престол до июля 974 г. Если принять во внимание время, необходимое для выбора нового папы, то папа Донус занял папский престол не ранее августа того же года. Если к этой дате прибавить год шесть месяцев — время пребывания его на папском престоле, выходит, что Донус занимал его самое позднее до января 976 г., т. е. до времени, когда в болгарских землях началось восстание против византийского господства. Таким образом, если верить хронологиям Длугоша, начало восстания Петра и Бояна, которое явно идентично с восстанием, о котором говорит Скилица, должно быть отнесено к началу 976 г.

В то же время, однако, как это было уже выяснено в научной литературе, папа Донус II вообще не существовал. Упоминание имени Донуса II объясняется ошибкой одного старого хрониста, „который в титуле (Dominus — Dominus Papa) принял слово Dominus за собственное имя“.⁷⁵ При этом положении после папы Бенедикта VI следует поставить папу Бонификация VII (974—985 гг.), во время pontifikата которого вспыхнуло восстание. У Длугоша сказано ясно, что восстание началось при преемнике папы Бенедикта VI, т. е. после 974 г., так что хронология пап в данном случае не играет никакой роли. Ошибка в перечне пап никаким образом не означает ошибку в хронологии восстания Петра и Бояна.

Одним из наиболее ценных сведений в сообщении Длугоша является то, что во главе восстания в Северо-Восточной Болгарии встали два военачальника (duces) Петр и Боян. Благодаря этому, естественно возникает вопрос: что это были за личности и каково было их служебное положение?

Точное указание Длугошем даты восстания исключает всякую возможность смешать и отождествить эти две личности с некоторыми из уже известных руководителей других повстанческих движений в Византии. Исключается также идентификация их и с известными сыновьями царя Симеона — Петром и Бояном.⁷⁶ Прежде всего, в 976 г. обоих сыновей Симеона уже не было в живых. Кроме того Длугош совершенно определенно говорит о начавшейся войне с Византией и о продолжительной борьбе с константинопольской империей, что совсем не может быть отнесено к сыновьям царя Симеона. Явно, что в данном случае речь идет о событиях, произошедших после смерти царя Петра.

К указанным выше соображениям следует прибавить и категорические сведения византийских хронистов, на основании которых к этому времени все близкие родственники царя Петра уже вымерли, а его сыновья

⁷⁵ См. Lexicon für Theologie und Kirche, t. III, 1931, p. 413. Cp. Larousse du XXe siècle, t. II, Paris, 1929, p. 911.

⁷⁶ О сыновьях царя Симеона см. В. Златарски, указ. соч., стр. 516.

Борис и Роман находились в Константинополе. Эти сведения исключают какую-либо близкую родственную связь указанных военачальников Петра и Бояна со старым царским родом и показывают, что в данном случае речь идет о первенствующих людях местной болярской знати. Самый термин „duces“ также указывает, что Петр и Боян должны были быть общепризнанными местными военачальниками в покоренных Византией северо-восточных болгарских землях. Эти новые данные обогащают болгарскую историческую науку именами еще двух неизвестных до сих пор исторических личностей.

Но указанное сведение о новых исторических личностях интересно не только с точки зрения выяснения имен руководителей восстания. Оно интересно и тем, что сообщает об административном устройстве и положении покоренных византийцами северо-восточных болгарских земель. До сих пор почти не было сведений об устройстве этих земель, за исключением того, что в них была ликвидирована самостоятельность болгарской церкви и были поставлены византийские гарнизоны. Новое сведение показывает, что как бы ни были затронуты интересы болгарской феодальной аристократии, она все же сохранила известные привилегии. При ее содействии византийское правительство в значительной степени осуществляло свою власть в порабощенных землях. Именно из среды этой местной аристократии, недовольной иноземным господством, вышли и руководители восстания против Византии — военачальники Петр и Боян.

Вышеуказанное сведение интересно и с точки зрения места и роли феодальной аристократии в средневековой болгарской истории. Некоторые буржуазные историки, как, например, В. Златарски и особенно П. Мутафчиев, в своем стремлении отрицать существование классовых противоречий и классовой борьбы в средневековой Болгарии пытаются подменить этот вопрос борьбой против иностранного культурного влияния. По мнению этих историков, болгарская феодальная аристократия увлекалась византинизмом, становилась проводником чужеземного культурного влияния, и на этом основании возникали противоречия между ею и болгарским народом, твердо хранящим свои национальные традиции.⁷⁷

Те же взгляды высказаны и о болгарском болярстве во время византийского господства. С завоеванием Болгарии, пишет Златарски, „болгарское болярство не только потеряло свое значение и влияние, но оно и само исчезло: утратив всякую связь с народом и его доверие, боляре, зараженные и пропитанные тенденциями византизма, были готовы служить так же верно византийскому императору, как еще недавно служили и своему царю, лишь бы он, император, пожаловал им магистерскую или патрицианскую мантию и дал бы место в рядах армии или в византийской бюрократической иерархии“.⁷⁸

Совершенно очевидно, что указанные рассуждения не могут быть отнесены к болгарской феодальной аристократии в целом. Болгарское болярство никогда не было едино ни по отношению к внутренней, ни по

⁷⁷ Более подробно см. у П. Петрова, Буржоазно-идеалистические и реакционно-фашистские взгляды на проф. П. Мутафчиев. ИПр., год. VII, кн. 5, стр. 393—425.

⁷⁸ См. В. Н. Златарски, указ. соч., стр. 632.

| отношению к внешней политике страны. В дни бедствий, как это было при восстании 976 г., а также и при следующих восстаниях оно выдвигало из своей среды личностей, которые с оружием в руках боролись за свободу и независимость своей страны. Пример упомянутых Петра и Бояна — самое красноречивое доказательство в этом отношении.

Но сведения Длугоша затрагивают и некоторые другие вопросы. Почему, например, польский хронист упоминает только имена Петра и Бояна, а упускает имена Комитопулов? И каковы были взаимоотношения между руководителями болгарского восстания и Комитопулами во время изгнания византийских гарнизонов и после этого?

Теперь трудно сказать, откуда Длугош черпал свои сведения о болгарском восстании. Об этом можно было узнать как из сочинений польских монахов, которые в конце X в. посещали Константинополь, так и из западных хроник и архивов. И в этом нет ничего удивительного. В сложных взаимоотношениях Византии с западными государствами и с папством события на Балканском полуострове представляли большой интерес и для Рима, и для дворов европейских владетелей. Из поля зрения западных политиков и дипломатов не могла скрыться ни одна более или менее значительная неудача империи. А восстание Петра и Бояна было событием, на которое нельзя было не обратить внимания. И в то время как византийские хронисты предпочитают говорить о продолжительной борьбе с Комитопулами, где Византия все же имела известные успехи, на Западе больше интересовались поражениями империи. Таким образом восстание Петра и Бояна было увековечено.

/ На западных политиков болгарское восстание производило впечатление и по другой причине. В духе средневековых традиций и догм существование Западного Болгарского государства было незаконным, несмотря на то, что бегством туда спасся последний преславский патриарх. Признание могло быть получено лишь из Константинополя или Рима, вследствие чего действительно Самуил был вынужден вступить впоследствии в переговоры с папой.⁷⁹ После взятия столицы и увода законных наследников престола в Константинополь движение Комитопулов не могло рассматриваться западной дипломатией иначе как сепаратистское движение боляр-отщепенцев. А восстание Петра и Бояна было несколько иным. Оно вспыхнуло в центре старого Болгарского государства, ликвидировало византийское господство и имело формальные претензии считать себя наследником и продолжателем Болгарии. Все это не могло не произвести впечатления на западных хронистов, и поэтому оно привлекло их внимание. Разумеется, все это лишь формальная сторона вопроса. Самое главное заключалось в том, что по соседству с Византией выросло сильное болгарское государство, которое могло бы быть включено в политические планы западных государств.

— Что касается следующего вопроса, здесь положение значительно яснее. Еще Г. Баласчев, хотя и только на основании сведений византийских авторов, отмечает, что „для того, чтобы четыре брата могли взять в свои руки верховную власть над восставшими болгарами или же; по

⁷⁹ См. В. Н. Златарски, указ. соч., стр. 703—704.

словам Зонары, сами повстанцы на них ее возложили, необходимо было, с одной стороны, чтобы братья имели влияние на них, чтобы они поддержали их военной силой, а, с другой стороны, и восставшие должны были им сочувствовать и считать их достойными такой власти".⁸⁰

И именно здесь сведение Длугоша проливает на это новый свет. Оно отражает события не только во время восстания, но несомненно охватывает и общую борьбу против Византии, при этом за более длительный период. Здесь определенно говориться, что после успешных действий против византийцев власть императора была ослаблена на долгое время. Явно, что Петр и Боян оставались во главе северо-восточных областей не только во время самого восстания, но и после него. Именно они участвовали вместе с Комитопулами в общей борьбе против империи. Все это несомненно является серьезным фактом для выяснения отношений их к четырем братьям.

Известно, что византийская власть серьезно затронула интересы большей части болгарского болярства, и оно делало все от него зависящее, чтобы освободиться от иноземной опеки. Но это болярство ни в коем случае не согласилось бы заменить одну власть другой, если бы оно не получило надежных гарантий в увеличении имущества и своих привилегий. По этой причине именно оно перешло под верховную власть Западного Болгарского государства, сохранив в значительной степени свое самоуправление. Нет сомнения, что во главе свободных территорий и после присоединения их к Комитопулам продолжали стоять Петр и Боян.

Когда говорится о восстании 976 г., самую большую трудность представляет выяснение хода событий. Трудности эти возникли благодаря скучным сведениям источников. Византийские авторы почти ничего не упоминают о развитии восстания, а говорят лишь о свержении иноземной власти. Длугош же говорит, что под руководством Петра и Бояна болгары начали войну с византийцами и добились нескольких побед, ослабив мощь византийского государства на долгое время. Ясно, что борьба в Северной Болгарии велась со страшным ожесточением и византийские гарнизоны были просто сметены. Вся эта деятельность, однако, не была обособленной от действий Комитопулов и особенно Самуила, действовавшего со своими войсками как раз в Северной Болгарии и помогавшего восставшим.

С другой стороны, если иметь в виду, что повстанцы передали верховную власть четырем братьям, т. е. пока еще были живы Давид, Моисей и Арон, то становится ясно, что восстание в Северо-Восточной Болгарии было очень коротким. Таким образом, с уверенностью могут быть установлены два факта: широкий размах борьбы против Византии и быстрая ликвидация иностранного господства.

Значительно труднее установить, какие территории были освобождены во время восстания и какие после присоединения к Западному Болгарскому государству. В исторической литературе уже выяснено, что в последней четверти X в. византийская власть к северу от Хемуса была

⁸⁰ См. Г. Баласчев, указ. соч., стр. 33.

уничтожена полностью.⁸¹ Но военные действия велись не только в начале 976 г. Они продолжались в течение всего года, причем зимой 976/77 гг. были перенесены на север от устьев Дуная.⁸² Именно благодаря этому, теперь и невозможно определить, какие территории и когда были освобождены.

По всему видно, что еще в самом начале, после первых достигнутых успехов, повстанцы во главе с Петром и Бояном поспешили присоединиться к свободному Болгарскому государству и признать верховную власть Комитопулов. А борьба с византийцами непрерывно продолжалась и после этого, до полного их изгнания из северо-восточных болгарских земель. Вследствие этого именно не следует проводить резкую границу между действиями во время восстания и действиями после присоединения к Западному Болгарскому государству. Все это является последовательными этапами одного и того же процесса — освобождения порабощенных болгарских земель.

*

Сведения о военных действиях в Северной Болгарии и в землях к северу от устьев Дуная встречаются и в „Записке греческого топарха“.⁸³

Как это известно, „Записка греческого топарха“ состоит из трех частей. В первом отрывке говорится о возвращении топарха по выполнении его миссии у северного (киевского) князя, описывается переправа через Днепр зимой и говорится о трудностях при переходе к Маврокастру. Здесь сообщается и время, когда это произошло — когда планета Сатурн находилась в созвездии Водолея. Во втором отрывке рассказывается о междуусобице в землях, близких к владениям топарха, о его борьбе с какими-то жестокими врагами и об отступлении его в Климатах. В третьем отрывке, который, по-видимому, является продолжением второго, говорится об устройстве на новом месте и об опытах привлечь местное население на свою сторону.

Сведения „Записки“ вызвали среди ученых большие споры. Для выяснения отдельных вопросов создалась целая литература. А время этих событий охватывает период приблизительно в 30 лет (с 963 до 993 гг.). Долгое время спорили и о национальности топарха — византиец или гот. Управляемая им территория, подвластное ему население и местонахождение Климатов также были объектом самых ожесточенных споров. Только в последнее время советский византиист М. В. Левченко дал удовлетворительное толкование большинству спорных вопросов. Он доказал, что „Записка“ является делом византийского военачальника, владения которого находились к северу от устьев Дуная. Во времена Симуила, когда велась борьба болгар с Византией, он не только потерял всякую связь с империей, но так сильно был прижат болгарскими вой-

⁸¹ Г. Г. Литаврин, указ. соч., стр. 262—263.

⁸² См. здесь же — ниже.

⁸³ Текст „Записки“ дан Leo Diac., p. 496—504.

сками, что был вынужден отступить по направлению к Крыму и просить помощи у киевского князя.⁸⁴

Исследования М. В. Левченко, хотя и не дают вполне приемлемую датировку указанного события, все же проливают новый свет на сведения „Записки“. Теперь уже не подлежит сомнению, что ее сведения и особенно последние два отрывка непосредственно связаны с болгарскими событиями. А так как освобождение Северо-Восточной Болгарии произошло в 976 г., с этим годом и с этими событиями следует связать и данные второго отрывка.⁸⁵

Еще в самом начале отрывка ясно сказано, что описываются события к северу от Дуная. После этого рассказ продолжается о событиях в Северной Болгарии, т. е. на территории, соседней с владениями топарха. Здесь говорится, что как только чужие (болгарские) войска достигли его области, он решил начать войну с ними. Причем он сам признает, что здесь вопрос шел не столько о войне, сколько об отступлении, так как иначе он мог стать жертвой их ярости. Топарх ограничился лишь оборонительными действиями.

В это же время болгарские войска полностью овладели окрестными территориями, не проявляя никакой пощады по отношению даже к своим соплеменникам. Здесь топарх явно намекает на тех представителей болгарской аристократии, которые были изобличены в сотрудничестве с иноzemными завоевателями. При этом он лишний раз определенно подчеркивает, что они ни в чем не были виновны и были готовы на все, лишь бы сохранить свою жизнь.

Топарх считает нужным рассказать и об ужасах и разорении, которые будто бы охватили соседние территории. Как стихийный пожар, болгарские войска разрушали все так, что превратили страну в пустыню. Больше десяти городов и 500 сёл были разорены, и население их изгнано. Особенно сильно пострадали те из жителей, которые были обвинены в нарушении клятвы. Они были уничтожены мечом и огнем. Этим топарх снова намекает на участь той части болгарского болярства, которая сотрудничала с византийцами.⁸⁶

Эти сведения имеют в виду события в Северо-Восточной Болгарии. Если оставить в стороне явное пристрастие византийского топарха, новые данные достаточно красноречиво характеризуют и дополняют картину освобождения болгарской территории от византийского господства. Византийские гарнизоны и их болгарские соучастники просто были сметены восставшим болгарским населением и войсками Комитопулов. Таким образом, сведения Длугоша не только получают дополнительное подтверждение, но и дальнейшую конкретизацию.

⁸⁴ См. М. В. Левченко, указ соч., стр. 42—72.

⁸⁵ Сведения „Записки“ используются здесь совсем бегло, поскольку они имеют связь с событиями в болгарских землях в 976 г. Полное рассмотрение „Записки греческого топарха“ как источника болгарской истории будет сделано в скором времени в особом исследовании.

⁸⁶ Leo Diaс., р. 500—501; ср. В. Г. Васильевский, Записка греческого топарха, Труды, II, стр. 153—154.

Далее в „Записке“ рассказывается, что война достигла границ владений топарха. Он заранее уже принял некоторые предохраниительные меры. Все попытки византийского военачальника достичь соглашения с болгарами остались безрезультатными. В начале зимы болгарские войска громадными силами, конные и пешие, вступили во владения топарха. Разорив область и разрушив укрепления, они отошли обратно. Несмотря на это, однако, топарх не чувствовал себя в безопасности и отступил со своими людьми на восток, поселившись в области Климатов, где-то к северу от Маврокастро. Там он занялся постройкой крепости и начал готовиться к новым столкновениям⁸⁷ Византийская власть была разгромлена и к северу от Дуная.

*

Ожесточенная борьба между Болгарией и Византией в 976 г. не описана подробно византийскими хронистами. Но они не могли и обойти ее молчанием. Это было время, когда империя должна была не только проститься с претензиями на покорение Болгарии, но она уже с трудом отражала нападения болгар. Благодаря этому, сведения об этом периоде проникли и в некоторые другие сочинения или документы.

По поводу появившейся в августе 975 г. кометы Лев Дьякон отмечает, что она означала начало периода „страшных бунтов, нашествия народов, междуусобной борьбы, переселения городов и стран, голод, чуму, ужасные землетрясения и почти полную гибель ромейской империи“⁸⁸

Правда, о болгарских событиях Лев Дьякон не сказал ни одного слова, но едва ли может быть какое-либо сомнение в том, что именно эти события в значительной мере способствовали этой мрачной картине, которую с такой горестью рисует хронист.

Или же другое сведение. Сам Василий II в одной из своих грамот от 4 апреля 988 г., говоря о законодательстве Никифора Фоки, отмечает: „так как с того времени, когда это законодательство вошло в силу, мы до сегодняшнего дня не видели добра в нашей жизни, но, напротив, не было такого несчастья, которого мы не испытали“⁸⁹ Очевидно, что в этих печальных словах византийского императора следует видеть воспоминания о событиях 976 г., которых не могла забыть империя.

⁸⁷ Leo Dia c., p. 501—502; ср. В. Г. Васильевский, Записка греческого топарха, стр. 154—155.

⁸⁸ Leo Dia c., p. 168, сл. См. В. Г. Васильевский, К истории 976—986 годов, стр. 57.

⁸⁹ Zachariae. Ius Graecorum patum, t. III, p. 303—304; Ср. В. Г. Васильевский, К истории 976—986 годов, стр. 58.

